

УДК 371.382:94(430)''15''

DOI 10.37972/chgpu.2023.118.1.023

Е. В. Толстова¹, В. А. Иванов²

МЫСЛИ МАРТИНА ЛЮТЕРА ОБ ИГРЕ В ОБУЧЕНИИ

*¹Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, г. Чебоксары, Россия*

*²Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается использование игровых приемов в обучении в эпоху Реформации, анализируются высказывания М. Лютера об игре. В Средние века данные формы обучения не вызывали интереса и не одобрялись церковью, но с наступлением Нового времени педагоги вновь начали считать игру действенным фактором развития ребенка. В переходное время, очевидно, произошло переосмысление игры, в том числе благодаря стараниям Лютера в деле просвещения народа. Многообразие игровых технологий сегодня, с одной стороны, дает огромные возможности для их применения в образовании, с другой стороны, обедняет ассортимент актуальных игр, дети разучиваются играть без гаджетов.

Материалом для исследования послужили труды М. Лютера, а также работы на немецком и русском языках о педагогической деятельности реформатора. Исследование позволяет выявить специфику обращения Лютера к игре, применяемые и рекомендуемые им игровые формы. Одной из заслуг реформатора является внимание к ребенку и проявление уважения к детству как важному этапу в жизни. Педагогика Лютера исходит из его теологии, он стремился научить людей жить в соответствии со Священным Писанием. Реформатор призывал обучать детей с радостью и игрой, считал, что учитель должен стать ребенком и создавать положительную атмосферу на занятиях, чему способствует в том числе и музыка.

На основании проведенного исследования делается вывод, что Лютер на исходе Средневековья выступал за гуманизацию обучения через игру как отвечающую детским потребностям деятельность, выявил ее педагогический потенциал, внес ценный вклад в дидактику.

Ключевые слова: *дидактика, игровые формы, Реформация, ребенок, Средние века, природосообразность*

E. V. Tolstova¹, V. A. Ivanov²

MARTIN LUTHER'S IDEAS ON THE GAME IN LEARNING

*¹Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Cheboksary, Russia*

²I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article discusses the use of game techniques in learning in the era of the Reformation, analyzes M. Luther's statements about the game. In the Middle Ages, game forms of education did not arouse interest and were not approved by the church, but with the New Age, teachers consider the game to be an effective factor in the development of a child. In a transitional time, obviously, there is a rethinking of the game thanks to M. Luther's efforts to educate people. The variety of game technologies today, on the one hand, provides great opportunities for their use in education, on the other hand, impoverishes the range of games, children cannot play without gadgets.

The material for the study is the works of M. Luther, as well as the works in German and Russian on the pedagogical activity of the reformer. M. Luther's pedagogy comes from his theology, he sought to

teach people to live in accordance with the Holy Scriptures. The reformer called for teaching children with joy and play, the teacher should become a child and create a positive atmosphere in the classroom, which is achieved among other things by music.

Based on the study, it is concluded that at the end of the Middle Ages M. Luther advocated the humanization of learning through play as an activity that meets children's needs, he revealed its pedagogical potential and made a valuable contribution to didactics.

Keywords: *didactics, game forms, Reformation, child, Middle Ages, nature conformity*

Введение. Игра как дидактический метод имеет глубокие корни. Античные философы ценили ее как общественное явление, средство воспитания и выступали за активное использование игровых приемов в обучении. Так, Платон приравнивал игру к искусству, Аристотель подчеркивал ее роль в развитии интеллекта. Римляне под словом *ludus* подразумевали не только «игру, но и всякое упражнение, выполняемое для физического и духовного развития. Этим понятием они также обозначали школу, а учителя называли *magister ludi*» [4, с. 144]. В их книгах по воспитанию собрано множество игр. Древнеримский мыслитель Квинтилиан писал о пользе игры как для отдыха, так и для обучения.

В средние века интерес к игре угас. Это время считается мрачным периодом, в том числе и в отношении педагогических взглядов. Игра противопоставлялась серьезным занятиям, служила в основном целям отдыха, строго регламентировалась и не приветствовалась церковью, поэтому феномен игры данного периода недостаточно исследован. Однако в работах таких многосторонних деятелей, как вождь Реформации Лютер, встречаются мысли об интеграции игры в обучение в рамках его теологии.

Интерес к игре возродился во времена Ренессанса (Ф. Рабле, М. Монтень, И. Г. Песталлоцци, Ж. Ж. Руссо). Я. А. Коменский писал о преимуществах использования игр, ибо они – условие радостного детства, предлагал выдвинуть их на первый план в обучении.

С XIX века игра становится предметом изучения разных наук: психологии, культурологии, социологии и др., появляются научные теории игры (Г. Спенсер, М. Лацарус, Г. С. Холл, К. Гросс, У. Макдуголл, М. и Э. Неймер, Ж. Пиаже, З. Фрейд, Й. Хейзинге, Н. П. Анисеева, Ю. П. Азаров, С. А. Шмаков, Д. Б. Эльконин и др.).

Отечественные педагоги также разработали много дидактических игр (Е. И. Тихеева, Ф. Н. Блехер, А. И. Сорокина, Е. А. Удальцова и др.). Такие методисты и педагоги, как Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, А. П. Усова, рассматривали игру как вид детской деятельности, где ребенок развивается как личность [6].

Целью данной работы является анализ представлений Мартина Лютера об игре в народном обучении и ее специфике, причин обращения к данному феномену, выявление особенностей использования игрового метода на стыке Средневековья и Нового Времени.

Дидактические взгляды Мартина Лютера встречаются во многих его произведениях. Попытку систематизировать педагогическое наследие реформатора предприняла О. В. Курило [2]. Изучая идеи М. Лютера в организации школьного дела, М. А. Полякова подчеркивает, что реформатор понимал природу ребенка и призывал по-новому подходить к методам обучения, а именно учитывать в учебном процессе стремление детей поиграть [5, с. 85]. Л. А. Грицай анализирует воспитание в протестантской семье, считает опыт Лютера в воспитании собственных детей, его участие в детских играх и учет возрастных особенностей важными в становлении протестантской, а позже и европейской модели семьи [1, с. 91].

Актуальность исследуемой проблемы. Деятельность Мартина Лютера многогранна, затрагивает основные общественные проблемы того времени, но его ценные мысли часто не систематизированы. Если из всего его творчества собрать хотя бы некоторые ценные педагогические высказывания, то намечается интересная дидактическая концепция

реформатора. Он жил в переходное время – от Средневековья к Новому времени; инициированная им Реформация (1517) и символизирует этот переход. Отсутствие интереса к феномену игры на исходе Средневековья и рост его в последующие периоды позволяют предположить положительную роль проявленного Лютером интереса к игре в учебе, его деятельности по духовному просвещению, реформированию школ и обучению основам веры и грамоте широких масс населения в переходный период, вызвавших переосмысление отношения к игре в учебном процессе. Нам представляется актуальным снова обратиться к опыту вождя Реформации в целях его творческого использования, потому что игровой метод остается верным средством для повышения учебной мотивации.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили ряд программных произведений (“An den christlichen Adel deutscher Nation: von des christlichen Standes Besserung” (1520), “Vorrede zu: Deutsche Messe und Ordnung Gottesdienst in der Gemeinde”), проповеди лидера Реформации в Германии Мартина Лютера. Из вторичной литературы наибольший интерес представляют труд Ф. Гедике “Luthers Pädagogik oder Gedanken über Erziehung und Schulwesen” («Педагогика Лютера»), диссертация М. Сандер-Гайзер “Lernen als Spiel bei Martin Luther” («Учеба как игра у Мартина Лютера»). В ходе работы использовались описательно-аналитический и сопоставительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Эразм Роттердамский писал о школе в Средние века следующее: «Греки называли ее досуг, отдых, римляне называли ее ludus, что значит игра; теперь ничто не имеет меньше общего с отдыхом и игрою, чем школа. Аристофан обозначал ее как “место скорби и мучений”» [4, с. 146]. Мартин Лютер, начавший учиться уже в 4 года, испытавший все тяготы средневекового образования, называл их дьявольскими школами (*Teufelsschulen*) и хлевом для ослов (*Eselställe*), он согласен с Эразмом: «Чему учили раньше в высших школах и монастырях. Благодаря такой учебе можно было стать лишь ослом, колодой, чурбаном. Можно было проучиться двадцать, сорок лет и не знать ни латыни, ни немецкого...» [2, с. 97].

Усилия М. Лютера по просвещению коренились в его стремлении научить народ жить правильно – согласно Священному Писанию, потому он призывает к реформе школы и развивает дидактическую концепцию в своей теологии – через Писание, примеры в христианстве. Он в принципе поддерживает педагогические взгляды Платона, Квинтилиана, Эразма Роттердамского, но если он не находит подтверждение их мыслей в Писании, то не прислушивается к ним.

Лютер убежден, что ради процветания государства «нужно воспитывать умелых людей, для этого не жалеть сил, денег на их обучение...» [10, с. 27]. Он связывает способность учиться с умением превратиться в ребенка, смирением и «несовершеннолетием». Дети – модель для учебы взрослых, они еще не настолько горды, они готовы учиться и переучиваться, открыты новому, слышат и слушаются. Хайко Оберманн утверждает: «Стремление Лютера – педагогика для детей, за которую он выступает, чтобы ученики, мальчики и девочки усваивали учебный материал с радостью и игрой...» [13, с. 100].

Мартин Лютер высказывался о том, что следует учить детей, становясь детьми, т. е. играя: *Man muss die Jugend kindlicher Weise und Spielens aufziehen* [10, с. 28]. Он особо подчеркивает человеческий образ Христа, а в предисловии к «Немецкой мессе и чину богослужения» (1526), объясняя мотивы, побудившие Христа стать человеком: *Und lasse sich niemand zu klug dünken und verachte solch Kinderspiel. Christus, da er Menschen ziehen wollte, musste er Mensch werden* (И никто не должен умничать и презирать детскую игру. Христос, когда хотел воспитать людей, должен был стать человеком) [14, с. 107], доказывает, что если уж Он стал человеком, когда учил людей, то учителя и воспитатели обязаны превратиться в (играющих) детей и заниматься детской игрой (*Kinderspiel treiben*), если хотят учить детей, т. е. в школе Лютера должны быть игры.

В Писании Лютер находит, что Бог называет детскую игру своим даром. В 1537 году Лютер снова обращается к образу молодого играющего Христа, показывает, что Бог действительно перенял природу, характер ребенка. Он рассказывает историю 12-летнего Христа в храме, как тот играл с другими детьми, сопровождал их и вытворял детские шалости, как настоящий человек и ребенок [14, с. 105]. Так Лютер через теологию доказывает необходимость применения учителем игры при обучении детей.

Но нельзя вынудить, заставить человека играть, радость, отсутствие страха – непременное условие игры, она должна быть в реформированной школе, ведь, по мнению Лютера, радость – доказательство настоящей веры: *Wir können an unserer Freude den Mangel unseres Glaubens erkennen. Denn wie stark wir glauben, so stark müssen wir uns auch notwendig freuen* (По радости можно установить нехватку нашей веры. Ибо как сильно мы верим, так же сильно мы должны радоваться) [12, с. 106]. Вспоминая свое детство и страх перед учителями, он понимает, что в таких условиях ни учиться, ни тем более играть невозможно. Для создания положительной атмосферы в учебе, где возможно использование игры, Лютер рекомендовал окружать детей музыкой: она «чистейший подарок и дар Бога, она прогоняет черта, делает радостными людей и с ней забываешь обо всех пороках» [8, с. 28], в ней он усмотрел важнейшее эффективное средство педагогического воздействия на массы и с этой целью создавал свои собственные сочинения (ему, кроме прочего, приписывают сочинение 30 хоралов), заряжал народ реформаторскими идеями и с песнями завоевывал города и деревни. Любил он и песни с танцами, ценил хороводы, видел чистую радость в ритме, ратовал о сохранении пения в народных школах и гимназиях: *Man muss die Musik unbedingt in den Schulen behalten. Ein Schulmeister muss singen können, sonst sehe ich ihn nicht an* (В школах обязательно нужно сохранять музыку. Учитель должен уметь петь, иначе я его не признаю) [11, с. 140]. Так Лютер создавал условия для радости, а значит, готовил почву для возможности применения игрового ресурса в школе.

С 1522 по 1524 г. Лютер пишет целый ряд работ, где высказывается о реформе образования. В послании «К советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы» мы впервые встречаем его представление об уроке, где присутствует игра как метод обучения: «Дети испытывают потребность в том, чтобы побегать, попрыгать, что-то смастерить. И было бы нехорошо запрещать им то, к чему они имеют склонность. Почему же не создать такие школы, где все это поощрялось бы? Сейчас, правда, по милости Божией, многое делается для того, чтобы учеба сочеталась с игрой и чтобы дети с интересом постигали языки или другие искусства и историю» [2, с. 109]. Во имя избавления детей от *Höllenschulen* (адских школ) и изучения слова Господа адекватными способами важнейшими методами обучения у Лютера являются обучение через иллюстрации и примеры, через подражание, через собственный опыт, упражнение и повторение, но самый природосообразный и эффективный способ – это игра.

Нужно обучать с применением игровых методов так, как это делал Христос: Лютер описывает, как тот спускается с высоты своего положения и играет с необразованными людьми (*idiotae*), становится товарищем своим ученикам и играючи учит их: «... и вот сидит он рядом со своими любимыми апостолами как простодушными непонятливыми детьми, которые бормочут, лепечут и запинаятся ... и он тоже начинает лепетать с ними, как отец и мать дурачатся и веселятся со своим ребенком, стараясь понравиться ему ...» [14, с. 28]. Апостолы представлены молодыми учениками и даже малыми детьми, которые только учатся говорить. Мы видим здесь намек на сюжетно-ролевую игру (игра-драматизация, инсценировка, школьный драматический театр), которая возникла в Западной Европе как средство изучения латинского языка и именно в Средние века получила развитие.

Она присутствовала в народной культуре, во всех ритуалах и церемониях, на карнавалах, «праздниках дураков», ярмарках, духовных праздниках, пронизывала всю жизнь: «В карнавале сама жизнь играет, а игра на время становится самой жизнью» [4, с. 148]. У театрализованной игры масса ценных функций: она приобщает к творческой деятельности, формирует культуру и рефлексию, навыки сотрудничества. Лютер изучал дидактические возможности театральных постановок и пришел к выводу, что это хороший массовый способ обучения зрителей и артистов, где сочетаются наглядность (картины, декорации) и игра. К таким игровым формам относились некоторые одобренные им духовные пьесы, например, посвященные Пасхе и Рождеству. Кстати, немецкое *Spiel* переводится как «игра, развлечение», так и «игра актеров, исполнение» [9]. Он ценит участие в театральных постановках молодежи и взрослых.

Лютер разработал несколько практических предложений по реализации христианского обучения с элементами игры. Через 6 лет после послания советникам Лютер привел пример, как конкретно должен выглядеть светский учебный материал в форме игры. Для этого он специально перевел басни Эзопа (прежний перевод он счел неудачным) и издал их. В предисловии он указал, что именно для молодежи придал лучший вид басням, чтобы это наитончайшее поучение и предостережение в увлекательной басенной форме, как на маскараде или в игре, они учили с большим удовольствием и крепче запоминали [14, с. 169]. Т. е. басни, по его мнению, есть разновидность той же драматической игры-маскарада, где правда переодевается в животное и под этой маской выступает в пьесе, потому что люди не хотят смотреть правде в глаза. Так серьезные вещи преподносятся как игра или шутка и радушно воспринимаются детьми и взрослыми. В конце происходит снятие масок и обнажается цель басни: предостеречь людей от их коварства, тщеславия, жадности и пр. Поскольку по форме это игра, то в конце Лютер советует родителю (учителю) при помощи вопросов ребенку прояснить и закрепить мораль басни, ведь его конечная цель – обучение. Такое своеобразное пособие – сборник басен в переводе Лютера, где переплетены игра и серьезность, – отличалось от традиционных учебников того времени.

Для понимания основ веры Лютер предлагает дидактическую игру с «мешочками» на внимание, когда дети на проповеди запоминают стихи из Библии, дома повторяют и соотносят изречения из проповеди с основными частями Писания (в виде подписанных мешочков). Количество «мешочков» можно постепенно увеличивать. Эта игра напоминает сортировку монеток – распространенное занятие в то время.

Не встречаются у Лютера упоминания о состязательных формах игр, поскольку, видимо, он не находит примеров конкуренции в учебе в авторитетном для него источнике – Священном Писании, там Христос просто хвалит своих учеников за старания в учебе. Возможно, Лютер отходит от состязательных элементов в учебе, ибо они берут начало в военном искусстве. В отличие от античных мыслителей и гуманистов, писавших преимущественно об обучении для высших слоев общества, Лютер считает, что все должны учиться – его дидактика не только для элиты. Об этом говорит и отсутствие у Лютера высказываний об использовании игрушек; понятно, что предлагаемые античными учеными дидактические игры с буквами из слоновой кости, стрельба из лука по буквам и пр. доступны не всем.

В средние века детство не выделялось в отдельный период, дети считались маленькими взрослыми. Ф. Ариес считает, что в XVII веке проходит безразличие к детству, его стали признавать как период жизни. Оправдывая игру детей как дидактически полезный метод, находя подтверждение этому в Писании, делая ее неотъемлемым компонентом обучения, Лютер одновременно с этим выделяет детство как важный самостоятельный этап в жизни человека, где игра будет ведущей деятельностью, таким образом готовит почву для пересмотра отношения общества к ребенку.

Поднятый Лютером вопрос о повышении учебной мотивации через игру не теряет своей актуальности и через 500 лет. Информатизация общества и мощная индустрия развлечений накладывают отпечаток на игры, используемые сегодня в образовательном процессе, наблюдается тенденция ухода от «традиционных форм обучения» [3, с. 170]. Работая в сфере образования, мы стараемся интегрировать в практические занятия по иностранному языку игровые элементы – ролевые игры, квизы, ситуационные задачи, словесные игры с подбором слов, синонимов, антонимов, терминов, игры на внимание и память. Большая часть игр – на обобщение и контроль знаний, такие сервисы, как Quizlet, Wardwall и др., удобны для закрепления лексики и проверки ее усвоения. Редко используются предметные игры ввиду большого количества студентов в группе. Игровые формы применяются эпизодически по причине малого количества часов, отведенных на изучение предмета «Иностранный язык». Но они создают положительный эмоциональный фон на занятии, способствуют активной работе студентов, реализации межпредметных связей, групповому взаимодействию и лучшему усвоению учебного материала.

Может показаться странным, но ученые полагают, что, несмотря на многочисленные игровые технологии, сегодня дети мало играют: «Наша игровая цивилизация все больше заботится о развлечениях взрослых и, как ни парадоксально, часто за счет детей, все меньше оставляя пространства для детских игр, все больше забирая у детей подлинные игрушки», – считает В. В. Абраменкова [7]. Они не успевают в период детства наиграться, все чаще раздаются сигналы об «игровой дистрофии», школьных неврозах, даже в детских садах мало играют в сюжетно-ролевые игры, родители отдаляются от своих детей, дети не имеют представления об их профессиональной деятельности, в итоге «игра уходит из жизни ребенка, а вместе с ней уходит и само детство» [7]. Чтобы не обесценивать многовековые усилия педагогов по признанию пространства детства, полезно вспомнить Лютера и начать играть с детьми в разнообразные (не только компьютерные) игры в школе и дома.

Выводы. Конечно, такие естественные для сегодняшнего дня понятия, как обязательное обучение, общее образование, такие науки, как педагогика, методика и пр., были неизвестны в Средние века. Представления о детстве, наказаниях, школе и образовании также претерпели значительные изменения с тех времен. Насколько же прогрессивен для своего времени реформатор Лютер в стремлении обучить широкие массы населения независимо от возраста, социального положения, пола, в призыве к гуманизации процесса обучения с опорой на игру как привычную и отвечающую детским потребностям деятельность. Он звучит актуально и сегодня, несмотря на разрыв во времени: аргументируя Священным Писанием, Лютер настаивал, что веселье (игра) и удовольствие так же необходимы для ребенка, как еда и питье, поэтому решать образовательные задачи нужно по-детски, в радости и игре и при условии отсутствия страха у обучаемых, учитель здесь играет центральную роль. Реформатор ратовал за басни, духовные игры, театральные постановки в качестве игрового учебного материала, но не приветствовал игры на состязательность и конкуренцию; он больше внимания уделял обучающей и воспитательной функциям игр. Хотя нет систематического изложения дидактических взглядов Лютера, ибо он чаще высказывался на злобу дня, в основном в проповедях и лекциях, рассмотренные в данной работе ценные идеи реформатора напоминают об огромном педагогическом потенциале игры, используемом не в полной мере в учебном процессе, снимают типичное для его времени противопоставление игры серьезной учебе, оправдывают детство как жизненный этап, доказывают вклад Лютера в дидактику и оптимизацию учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грцай Л. А. Протестантские истоки современных представлений о воспитании детей в семье: анализ работ М. Лютера // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2022. – Т. 8(74), № 2. – С. 87–96.
2. Мартин Лютер – реформатор, проповедник, педагог / сост. О. В. Курило. – М. : Изд-во РОУ, 1996. – 240 с.
3. Мешкова Г. А. Игровые методы обучения иностранному языку // Modern Science. – 2020. – № 4-2. – С. 170–172.
4. Надолинская Т. В. Игра в контексте истории философии, культуры и педагогики // Образование и наука. – 2013. – № 7(106). – С. 138–152.
5. Полякова М. А. Реализация педагогических идей Мартина Лютера в организации школьного дела в Германии // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2007. – № 16. – С. 84–88.
6. Потанова И. А. Игровой метод освоения этнических культур учащимися общеобразовательных школ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izron.ru/articles/osnovnye-voprosy-teorii-i-praktiki-pedagogiki-i-psikhologii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhd/sektsiya-17-sotsialnaya-psikhologiya-spetsialnost-19-00-05/igrovoy-metod-osvoeniya-etnicheskikh-kultur-uchashchimisya-obshcheobrazovatelnykh-shkol/> (дата обращения: 05.02.23)
7. Степанова О. А. Игровая школа мышления : методическое пособие. – М. : Сфера, 2003. – 128 с.
8. Толстова Е. В. Использование педагогических идей Мартина Лютера в музыкальном воспитании молодежи // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 25–29.
9. ABBY Lingvo online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/en-us/translate/de-ru/Spiel> (дата обращения: 05.02.23)
10. Gedike F. Luthers Pädagogik oder Gedanken über Erziehung und Schulwesen aus Schriften Luters gesammelt. – Berlin : bei Johann Friedrich Unger, 1972. – 115 S.
11. Luther zum Vergnügen / hrsg. von Johannes Schilling. – Stuttgart : Reclam, 2011. – 184 S.
12. Lutherlexikon / hrsg. von Kurt Aland. – Göttingen : Vandenhoeck u. Ruprecht, 1989. – 440 S.
13. Obermann H. A. Mensch zwischen Gott und Teufel. – Berlin : Wolf Jobst Siedler Verlag GmbH, 1982. – 384 S.
14. Sander-Gaiser M. Lernen als Spiel bei Martin Luther. – Frankfurt am Main : Haag und Herchen, 1996. – 294 S.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023

REFERENCES

1. Gricaj L. A. Protestantskie istoki sovremennyh predstavlenij o vospitanii detej v sem'e: analiz rabot M. Lyutera // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya. – 2022. – Т. 8(74), № 2. – С. 87–96.
2. Martin Lyuter – reformator, propovednik, pedagog / sost. O. V. Kurilo. – M. : Izd-vo ROU, 1996. – 240 s.
3. Meshkova G. A. Igrovyje metody obucheniya inostrannomu yazyku // Modern Science. – 2020. – № 4-2. – S. 170–172.
4. Nadolinskaya T. V. Igra v kontekste istorii filosofii, kul'tury i pedagogiki // Obrazovanie i nauka. – 2013. – № 7(106). – S. 138–152.
5. Polyakova M. A. Realizaciya pedagogicheskikh idej Martina Lyutera v organizacii shkol'nogo dela v Germanii // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. – 2007. – № 16. – S. 84–88.
6. Potapova I. A. Igrovoj metod osvoeniya etnicheskikh kul'tur uchashchimisya obshcheobrazovatel'nyh shkol [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://izron.ru/articles/osnovnye-voprosy-teorii-i-praktiki-pedagogiki-i-psikhologii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhd/sektsiya-17-sotsialnaya-psikhologiya-spetsialnost-19-00-05/igrovoy-metod-osvoeniya-etnicheskikh-kultur-uchashchimisya-obshcheobrazovatelnykh-shkol/> (data obrashcheniya: 05.02.23)
7. Stepanova O. A. Igrovaya shkola myshleniya : metodicheskoe posobie. – M. : Sfera, 2003. – 128 s.
8. Tolstova E. V. Ispol'zovanie pedagogicheskikh idej Martina Lyutera v muzykal'nom vospitanii molodezhi // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2016. – № 2. – S. 25–29.
9. ABBY Lingvo online [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.lingvolive.com/en-us/translate/de-ru/Spiel> (data obrashcheniya: 05.02.23)
10. Gedike F. Luthers Pädagogik oder Gedanken über Erziehung und Schulwesen aus Schriften Luters gesammelt. – Berlin : bei Johann Friedrich Unger, 1972. – 115 S.
11. Luther zum Vergnügen / hrsg. von Johannes Schilling. – Stuttgart : Reclam, 2011. – 184 S.
12. Lutherlexikon / hrsg. von Kurt Aland. – Göttingen : Vandenhoeck u. Ruprecht, 1989. – 440 S.
13. Obermann H. A. Mensch zwischen Gott und Teufel. – Berlin : Wolf Jobst Siedler Verlag GmbH, 1982. – 384 S.
14. Sander-Gaiser M. Lernen als Spiel bei Martin Luther. – Frankfurt am Main : Haag und Herchen, 1996. – 294 S.

The article was contributed on February 13, 2023

Сведения об авторах

Толстова Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/000-0001-5068-0700>, bella-lucia@rocketmail.com.

Иванов Владимир Александрович – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0228-4487>, profiwanow@yandex.ru

Author Information

Tolstova, Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Foreign Languages, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5068-0700>, bella-lucia@rocketmail.com

Ivanov, Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Foreign Languages No 2, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0228-4487>, profiwanow@yandex.ru